

РАЗДЕЛЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ИДЕАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

*Dr. habil. iur. Улдис Крастиньш,
профессор кафедры уголовно-правовых наук
Юридического факультета Латвийского университета, Латвия*

В уголовном праве конкуренция норм и совокупность преступных деяний являются двумя самостоятельными уголовно-правовыми институтами. Общее для этих институтов то, что в обоих случаях, чтобы квалифицировать совершенное лицом противоправное действие или допущенное бездействие, следует оценивать, по меньшей мере, две нормы Особенной части Уголовного закона, но юридическое решение, что выражается в квалификации содеянного, – различное.

Конкуренция уголовно-правовых норм и совокупность преступных деяний взаимно исключают друг друга в одном и в том же преступном деянии. Регламентация одного из видов конкуренции уголовно-правовых норм дана в статье 26 Уголовного закона Латвии (УЗ), в которой сказано, что в случае, если одно и то же преступное деяние соответствует общей и специальной норме Особенной части Уголовного закона, совокупность преступных деяний не образуется и уголовная ответственность наступает только по специальной норме.

Проблемным является вопрос об отграничении идеальной совокупности преступных деяний от конкуренции уголовно-правовых норм в таких случаях, когда конкурирует норма более узкого содержания с нормой более широкой, то есть, когда более широкая норма полностью поглощает другую норму, которая содержит какое-либо другое самостоятельное преступное деяние. Решение вопроса следует искать в отличии содержания и юридической оценки конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности преступных деяний. Чтобы правильно решить поставленный

вопрос, следует проанализировать основные положения конкуренции уголовно-правовых норм и института совокупности преступных деяний.

Конкуренция норм образуется в случаях, когда совершенное лицом преступное деяние **соответствует** нескольким составам преступных деяний, которые предусмотрены в различных статьях или в различных частях одной статьи (например, конкуренция квалифицирующих обстоятельств) и которые в какой-то мере по объективным признакам совпадают; однако из них следует избрать одну норму, так как совершено только одно преступное деяние и его следует квалифицировать только по одной из конкурирующих норм (части статей) в зависимости от вида норм конкуренции.

Совокупность преступных деяний образуется, когда одно и то же лицо, реализуя преступное деяние (в случае идеальной совокупности) или несколько между собой не связанных деяний (в случае реальной совокупности), **совершает** два или более самостоятельных преступных деяния, которые следует квалифицировать соответственно как отдельные единичные преступные деяния.

Совершенное лицом преступное деяние, подпадающее под признаки нескольких связанных между собой самостоятельных деяний, образует идеальную совокупность преступных деяний (ч. 3 ст. 26 УЗ Латвии). Взаимная связь выражается в том, что преступные деяния, которые создают идеальную совокупность, образовались в результате одного и того же преступного действия или бездействия.

Таким образом, идеальная совокупность преступных деяний образуется, когда одно и то же лицо своим преступным действием или бездействием или несколькими связанными между собой действиями в одном и том же процессе их реализации совершает, по крайней мере, два самостоятельные преступные деяния, которые по объективным признакам состава преступления не совпадают.

В принципе при идеальной совокупности преступных деяний характерно, что начатое лицом преступное действие направлено на достижение определенной цели, но в процессе реализации этого действия по вине лица наступили другие вредные последствия (совершается другое преступное деяние), которые не охватываются признаками начатого преступного деяния, и, соответственно, как таковые их надлежит квалифицировать.

Из вышеизложенного следует, что конкуренция уголовно-правовых норм и идеальная совокупность преступных деяний относятся к различным институтам уголовно-правовой науки. Они имеют разное юридическое значение и оказывают существенное влияние на юридические последствия, что выражается в квалификации содеянного, то есть, виновный привлекается к уголовной ответственности по одной или по нескольким статьям уголовного закона, что в свою очередь, бесспорно, влияет на процесс избрания судом наказания.

О чем тогда идет речь, если говорим о соотношении конкуренции уголовно-правовых норм и идеальной совокупности преступных деяний? Соотношение этих уголовно-правовых категорий означает, что они, во-первых, по некоторым признакам соприкасаются и, во-вторых, при определенных законоположениях конкуренция уголовно-правовых норм может превращаться в идеальную совокупность преступных деяний.

Дело в том, что в Уголовном законе имеется много норм, в которых преступные деяния сформулированы таким образом, что противоправное действие или бездействие связано с определенными вредными последствиями (существенный вред, тяжкие последствия, телесные повреждения разной тяжести), которые в большинстве случаев выступают в качестве квалифицирующих обстоятельств. Такие преступные деяния в уголовном праве отнесены к деяниям с материальным составом и имеют сложную структуру.

В настоящее время такие преступные деяния в уголовном праве Латвии обозначаются как преступные деяния со сложным составом. При этом вина лица по отношению к таким последствиям может выразиться как умышленная, так и по неосторожности, что имеет значение для решения вопроса соотношения конкуренции уголовно-правовых норм и идеальной совокупности преступных деяний.

Рассмотрим некоторые варианты соотношения конкуренции уголовно-правовых норм и идеальной совокупности преступных деяний и квалификацию преступных деяний со сложным составом преступного деяния.

В ч. 2 ст. 231 УЗ Латвии предусмотрена уголовная ответственность за грубое нарушение общественного порядка, если такие действия повлекли причинение телесных повреждений, за что самое строгое наказание предусмотрено в виде лишения свободы сроком до пяти лет.

Телесные повреждения классифицируются в зависимости от их тяжести, и они могут быть причинены как умышленно, так и по неосторожности. Причинение телесных повреждений, согласно закону, образует самостоятельные преступные деяния, кроме легких телесных повреждений, причиненных по неосторожности. Телесные повреждения могут быть включены в качестве квалифицирующих обстоятельств в преступном деянии со сложным составом (в данном случае – под названием хулиганство), содержание которого шире по сравнению с нормой, предусматривающей ответственность за причинение любого телесного повреждения (ст. ст. 125, 126, 130 УЗ Латвии), а если так, то должно вступить в силу положение о конкуренции уголовно-правовых норм, и хулиганство, связанное с причинением телесного повреждения, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 231 УЗ Латвии.

Является ли справедливым такое юридическое решение? В одних случаях да, а в других – нет. Если во время хулиганских действий причинено телесное повреждение средней тяжести или легкое телесное повреждение, то квалификация содеянного только по ч. 2 ст. 231 УЗ Латвии является правильной, ибо ч. 2 ст. 231 УЗ как по объективным признакам, так и по санкции полностью охватывает те преступные деяния,

которые предусмотрены в конкурирующих статьях.

Рассмотрим другую ситуацию. Во время совершения хулиганских действий потерпевшему умышленно причинены тяжкие телесные повреждения способом, опасным для жизни или здоровья нескольких лиц (ч. 2 ст. 125 УЗ Латвии). За такое преступление предусмотрено лишение свободы сроком от двух до десяти лет (для сравнения – в ч. 2 ст. 231 УЗ максимум лишения свободы – до пяти лет). Если исходить из положений конкуренции уголовно-правовых норм и квалифицировать содеянное только по ч. 2 ст. 231 УЗ Латвии, то самым грубейшим образом будет нарушен один из главнейших принципов уголовного права – принцип справедливости.

Единственный выход – соблюдать принцип справедливости и на основании этого принципа признать, что более легкое преступное деяние (ч. 2 ст. 231 УЗ) не может охватить более тяжкое деяние (ч. 2 ст. 125 УЗ). В данном случае более тяжелые последствия – тяжкие телесные повреждения – не охватываются объективной стороной преступного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 231 УЗ, поэтому теряют силу положения конкуренции уголовно-правовых норм, и образуется идеальная совокупность преступных деяний, так как одним преступным действием совершены два самостоятельные преступные деяния.

В Уголовном законе имеются и такие нормы, в которых преступное действие выражается в применении насилия для достижения преступной цели. Часть 2 ст. 183 УЗ предусматривает ответственность за вымогательство с применением насилия. За такое преступное деяние грозит лишение свободы на срок до десяти лет.

Под насилием понимается любое физическое воздействие на тело потерпевшего, в том числе причинение телесного повреждения различной тяжести. Но согласно УЗ за умышленное причинение телесного повреждения любой тяжести как за самостоятельные преступные деяния ответственность предусмотрена и в отдельных статьях. Значит, образуется конкуренция норм, когда конкурируют между собой нормы узкого и более широкого содержания. Согласно правилам конкуренции норм следует выбрать норму более широкого содержания, в данном случае – ч. 2 ст. 183 УЗ.

Однако это правило действует только в определенных рубежах. Если вымогательство

связано с причинением умышленного тяжкого телесного повреждения при особо квалифицирующих обстоятельствах (ч. 3 ст. 125 УЗ) или с умышленным лишением жизни потерпевшего (ст. 116 УЗ), за которые предусмотрена более строгая ответственность в виде лишения свободы, то вступает в силу другое правило. Тогда образуется идеальная совокупность преступных деяний, согласно которой содеянное следует квалифицировать как по ч. 2 ст. 183 УЗ, так и, соответственно, по более строгой норме, в целях избежания несправедливого осуждения виновного, то есть, только по ч. 2 ст. 183 УЗ. В приведенном случае одним преступным действием – применением насилия к потерпевшему во время вымогательства – совершены два самостоятельные преступные деяния, каждое из которых следует квалифицировать отдельно.

Сложная ситуация образуется и тогда, когда в преступном деянии со сложным составом вредные последствия обозначены как тяжкие последствия, под которыми понимается смерть хотя бы одного человека или тяжкое телесное повреждение, наступившее по неосторожности виновного. В ч. 2 ст. 123 УЗ предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам. Наказание за такое преступное деяние определено максимально до пяти лет лишения свободы.

До недавнего времени во многих статьях Особенной части Уголовного закона, содержащих преступные деяния со сложным составом, в качестве тяжких последствий была указана смерть хотя бы одного человека по неосторожности.

Если такой состав преступного деяния в Уголовном законе предусмотрен, то, соответственно, такое преступное деяние и следует квалифицировать как единичное. Естественно, что если в таком преступном деянии, приведшем к тяжкому последствию – смерти человека, установлена умышленная вина, то содеянное следует квалифицировать как убийство.

Проблематичность ситуации осложняется, когда в результате преступного действия или бездействия по неосторожности виновного наступает смерть нескольких человек.

Оказалось, что в некоторых случаях, когда в результате нарушения каких-либо мер предосторожности по неосторожности виновного наступает смерть двух или более

человек, санкция статьи или части статьи предусматривает более мягкое наказание, например, до трех лет лишения свободы, в то время как за причинение смерти по неосторожности, если погибли два или более человек, грозит более строгое наказание – лишение свободы до пяти лет (ч. 2 ст. 123 УЗ).

Можно усмотреть, что в таком случае при квалификации содеянного следует руководствоваться правилами конкуренции норм и применить норму более широкого содержания, то есть, ту норму, которая кроме тяжкого последствия содержит указание и на нарушение конкретной меры предосторожности поведения.

Однако тогда естественно возникает вопрос о том, как быть с принципом уголовного права, полагающим, что при квалификации содеянного менее мягкое преступное деяние не должно поглотить более тяжкое

преступное деяние, что, в свою очередь, вытекает из уголовно-правового принципа справедливости. Проблему в теоретическом плане можно решить, если признать, что в приведенном случае образовалась идеальная совокупность преступных деяний и содеянное следует квалифицировать соответственно по двум статьям Уголовного закона.

Чтобы избежать теоретических суждений по рассматриваемой проблеме, законодатель Латвии 25 сентября 2014 года принял закон об изменениях в ряде статей Особой части Уголовного закона и предусмотрел в качестве квалифицирующего обстоятельства смерть двух или более человек, наступившую по неосторожности виновного, в преступных деяниях со сложным составом, и, соответственно, предусмотрел более суровое наказание.

Anotācija

Rakstā analizēti divi patstāvīgi krimināltiesību institūti – krimināltiesību normu konkurence un noziedzīgu nodarījumu ideālā kopība, kuri viens otru izslēdz vienā un tajā pašā noziedzīgā nodarījumā un katram no tiem ir sava juridiskā nozīme, kvalificējot noziedzīgo nodarījumu. Normu konkurences gadījumā nodarījums jākvalificē saskaņā ar vienu no konkurējošajām normām, bet noziedzīgu nodarījumu ideālā kopība – atbilstoši divām vai vairākām krimināltiesību normām. Salikta sastāva noziedzīgā nodarījumā, kas izpaužas kā tīša darbība vai bezdarbība, bet kaitīgās sekas iestājušās aiz neuzmanības, normu konkurence var veidot noziedzīgu nodarījumu ideālo kopību, ja kaitīgās sekas salikta sastāva noziedzīgā nodarījumā ir bargāk sodāmas salīdzinājumā ar salikta sastāva noziedzīgo nodarījumu, jo atbilstoši krimināltiesību taisnīguma principam smagāko noziedzīgo nodarījumu nedrīkst aptvert ar vieglāk sodāmo nodarījumu.

Abstract

The article analyses two independent Criminal law institutes – competition of criminal law norms and conceptual aggregation of criminal offences, which mutually excludes each other in the same offence and has their own legal validity in qualification of the offence. In case of competition, the offence should be qualified according to one of the competing standards, but conceptual aggregation of criminal offences – according to two or more norms of the criminal law.